

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Л. А. ДМИТРИЕВ

Два замечания к тексту «Слова о полку Игореве»

I

«Истягну» или «И стягну»?

Начиная рассказ о походе Игоря, автор «Слова о полку Игореве» дает такую характеристику воинской доблести своего героя: «Почнемъ же, братие, повѣсть сию отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря, иже истягну умъ крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ».¹ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» и большинство современных изданий «Слова» принимают прочтение «истягну», предложенное уже первыми издателями. Основное значение слова «истягнути», подтверждаемое конкретными языковыми данными, согласно «Словарю-справочнику», — «вытянуть». Приводятся также все возможные однокоренные параллели: «истягнутися» — протягиваться, «истязати» — проверять, испытывать; спрашивать, расспрашивать; допрашивать; требовать; мучить, пытаться; брать; изымать, отнимать.²

При значении «истягнути» — вытянуть наиболее убедительное толкование данного отрывка «Слова» дано И. Д. Тиуновым, которое и приводится в «Словаре-справочнике». И. Д. Тиунов так объясняет значение «истягнути» — вытянуть в рассматриваемом отрывке из «Слова»: «Утолстившееся, пригнущенное от долгого употребления лезвие стального орудия (топора, косы) кузнец разогревает на огне и отковывает тоньше — оттягивает (современный технический термин), вытягивает, а затем оттачивает на бруске. Здесь образ из кузнечного дела и оба глагола „истягнути“ — „поострити“, без насилия над их основным значением, выступают в профессионально-реалистическом смысле».³ При всей убедительности и остроумности толкования И. Д. Тиунова, в нем имеется один существенный недостаток: примеров из древнерусских текстов на такое значение слова «истягнути» — нет.

Многие переводчики и комментаторы «Слова о полку Игореве», оставляя написание «истягну», переводят и комментируют это слово исходя из значений слова «стягнути» — стягнуть, затянуть; переносно — обуздать, связать.⁴ Т. е. Игорь «стянул» (обуздал, укрепил, скрепил, препоясал) свой ум (душу) своею крепостью (волей, силой, отвагой).

¹ Текст «Слова» цитируется по изд.: Слово о полку Игореве. Библиотека поэта. Большая серия. Изд. 2-е. Л., 1967.

² Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Сост. В. Л. Виноградова, вып. 2. Л., 1967, с. 165.

³ И. Д. Ти у н о в. Несколько замечаний к «Слову о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве. Сборник исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. — Л., с. 196.

⁴ См.: Срезневский. Материалы, т. III, вып. 2, с. 856.

Впервые «истягну» на два слова разделил Дм. {Дубенский: «Истягну — два слова, отделя союз и, — стягну (от коренного тягну) — стягаю, стягиваю».⁵ То, что в «Слове о полку Игореве» употреблен глагол «стягнути» с союзом «и» перед ним, — «и стягну», — считали Вс. Миллер,⁶ Е. В. Барсов,⁷ А. А. Потебня,⁸ В. Н. Перетц.⁹ Слово «стягну» толковалось всеми этими исследователями в контексте памятника в своем переносном значении. «Связать ум крепостию — значит укрепить, закалить его».¹⁰ «И ум опоясал он крепостию своею».¹¹ «Ум здесь mens в смысле воли, намерения, решимости: стянул крепостию — крепко стянул, крепко препоясал решимость, т. е. твердо решился».¹² «Переключаемо це місце в „Слові“ так: „той, хто вгамував волю своєю силою (міццю)“, або, може, „зміцнив“».¹³ В. Н. Перетц привел к этому образу «Слова о полку Игореве» убедительную параллель из Иосифа Флавия: Веспасиан «приим умь в свою крѣпость и ста крѣпко исполчився».¹⁴

По мнению И. Д. Тиунова, одним из важных аргументов в пользу того, что в «Слове о полку Игореве» был употреблен термин «истягну», является свидетельство текстов «Задонщины». Он пишет: «Поведание Софонии и Сказание о Дмитрие Ивановиче — свидетели более ранних списков „Слова о полку Игореве“ — своим „истезавше“ поддерживают исконность начертания „истягну“».¹⁵ Но тексты «Задонщины» в данном случае едва ли могут свидетельствовать о предпочтительности именно такого чтения: оборот «истезавше» также можно разделить на два слова — «и стезавше», где «стезавше» — производное от «стягнути».¹⁶ Князь Дмитрий Иванович и Владимир Андреевич «и стезавше ум свои крѣпкою крепостию, и поостриша сердца свои мужеством» (так в У); в С: «. . . и стезавше умы свои крепостею, и поостри сердце свое мужеством». Список И1 подтверждает бóльшую возможность именно такого начертания, так как в нем имеем: «. . . стяжав умь свои крѣпостию, и поостриша сердца своя мужеством». (В списке К—Б соответствующий отрывок сильно изменен: «. . . поостриша сердца свои мужеству, ставше своєю крѣпостию», хотя «ставше» скорее говорит о том, что и Ефросин в перерабатываемом им тексте «Задонщины» читал либо «стезавше», либо «стежавше». В остальных списках «Задонщины» этого отрывка нет».¹⁷

⁵ Дм. Дубенский. Слово о полку Игореве Святыслава пестворца старого времени. М., 1844, с. 13.

⁶ Вс. Миллер. Взгляд на Слово о полку Игореве. М., 1877, с. 188.

⁷ Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. II. М., 1887, с. 142—144.

⁸ А. А. Потебня. Слово о полку Игореве. Текст и примечания. Харьков, 1914, с. 15.

⁹ В. Перетц. Слово о полку Игоревім пам'ятка феодальної України—Руси XII віку. Київ, 1926, с. 143—144.

¹⁰ Вс. Миллер. Взгляд на Слово о полку Игореве, с. 188.

¹¹ Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве, с. 144.

¹² А. А. Потебня. Слово о полку Игореве, с. 15.

¹³ В. Перетц. Слово. . . , с. 143.

¹⁴ Там же.

¹⁵ И. Д. Тиунов. Несколько замечаний. . . , с. 196.

¹⁶ Тексты «Задонщины» цитируются по изд.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л., 1966, с. 535—556.

¹⁷ Вс. Миллер, принимая чтение «Задонщины» «истезавше», считал, что автор «Задонщины» не понял текста «Слова о полку Игореве». Он пишет: «Значение глагола „стягну“, не было понято автором Сказания о Дмитрие Ивановиче, где нашему месту соответствуют слова „истезавше ум свой крепкою крепостию и поостриша сердца свои мужеством и наполни ратного духа“. Глагол „истязати“ — значит выспрашивать, вытребовать, вымогать, выпытывать, — а что бы значило: истязать свой ум крепостию?» (Вс. Миллер. Взгляд на Слово о полку Игореве, с. 188). Списки «Задонщины» даны по принятым в науке условным сокращениям.

Останавливаясь на значениях глагола «стягнути», Вс. Миллер писал: «Сътагнути встречается в ц[ерковно]слав[янском] и в собственном значении „связать“ (например узами) и в переносном значении „укреплять“. Срав[ни] в словаре Миклошича: „стегну (аор.) расслаблена“.¹⁸ В словаре церковнославянского языка в статье на глагол «стягнути» значение слова определяется как «то же, что стягивать», и в виде примера дается следующая фраза: «И стягнеши слово судное кольцами, яже на нем, с кольцами верхних риз. Исх. XXVIII, 28».¹⁹ Приведенный текст из Библии, как кажется, лишний раз подтверждает правильность чтения «и стягну», а не «истягну» в «Слове».

Мы можем привести конкретный пример употребления в древнерусском тексте глагола «стягнути» в значении «укрепить». В рассказе Жития Иоанна и Логгина Яренских, по редакции Сергия Шелонина (середина XVII в.),²⁰ об исцелении расслабленной, которая после молитвы у гроба святых «востает убо от гроба на нозе свои», мы читаем такое описание «эмоций» исцеленной: «Воздевает убо руце горе, возвышает глас, вопиет, яко же Хананыни, высрпъ же к богу похвалныя песни возсылая, с т я г н у в ш е м у ю молитвами своего раба, яко же расслабленнаго словом повелевшему одр свой взяти».²¹

Итак, написание «истягну», данное в первом издании и Екатерининской копии «Слова о полку Игореве», следует читать как два слова: союз «и» и глагол «стягнути». В этом отрывке памятника, как отмечал А. А. Потемня,²² повторяется союз «и», и он должен читаться: «. . . до нынѣшняго Игоря, иже и стягну умъ крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ».

II

«Коли соколь въ мытехъ бываетъ, высоко птиць възбиваетъ»

В «Золотом слове» Святослав, задав риторический вопрос: «А чи дивося, братие, стару помолодити?» — сам же и отвечает на него: «Коли соколь въ мытехъ бываетъ, высоко птиць възбиваетъ, не дастъ гнѣзда своего въ обиду».

В переводах «Слова», предшествовавших переводу первого издания, словосочетание «въ мытехъ» было переведено «на охоте»: «Когда сокола на охоте спускают. . .».²³ В бумагах А. Ф. Малиновского оно оставлено без перевода, лишь изменена грамматическая форма: «Когда сокол в мыту бывает. . .».²⁴ В первом издании дан такой перевод: «Когда сокол перелиняет. . .».²⁵ Три этапа перевода отражают поиски значения непонятого слова: сначала домысел в рамках контекста, затем сознание, что до-

¹⁸ Там же, с. 188.

¹⁹ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением имп. Академии наук, т. IV. СПб., 1868, с. 509.

²⁰ Сергей Шелонин (ум. в 1667 г.), сначала инок Соловецкого монастыря, в 1647/48 г. — архимандрит Ипатьевского монастыря, затем снова монах Соловецкого монастыря, книгохранитель монастырской библиотеки, — человек высокого книжного образования, писатель. См.: П. З н а м е н с к и й. Сергей Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII века. — Православное обозрение, 1882, февраль, с. 282—314; апрель, с. 666—686; Л. А. Д м и т р и е в. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973, с. 225—230.

²¹ ГПБ, собр. Погодина, № 728, лл. 42—42 об.

²² А. А. П о т е м н я. Слово о полку Игореве, с. 15.

²³ См.: Л. А. Д м и т р и е в. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л., 1960, с. 323 и 345. [Перевод в бумагах Екатерины II и перевод конца XVIII в.].

²⁴ Там же, с. 355.

²⁵ Там же, с. 366.

мысел неверен, но так как значение слова не найдено, оно оставлено без перевода, и, наконец, определение значения слова «мыть» как «линька птицы». Толкование оказалось верным: такое значение слова «мыть» подтверждалось языковыми параллелями и соответствовало смыслу фразы в природоведческом плане — перелинявший, возмужавший сокол более отважен.²⁶ В. Н. Перетц привел лексическую параллель к фразе «Слова» о соколе «въ мытехъ» из другого древнерусского памятника, из Повести об Акире Премудром: «Егда бо сокол трех мытей бывает, он не даст ся с гнезда своего взяти».²⁷

О. В. Творогов,²⁸ рассмотрев фразу о соколе «трех мытей» в Повести об Акире Премудром, установил, что она появилась в третьей редакции повести (XVII в.) и что в ряде списков встречается чтение, еще более близкое к тексту «Слова о полку Игореве», чем приведенное у В. Н. Перетца. На основании всех известных ему списков Повести об Акире О. В. Творогов реконструировал возможное архетипное чтение этой фразы в Повести: «Коли сокол трех мытей, тогда не даст в обиду гнезда своего».²⁹ Наблюдения над употреблением слов о соколе «трех мытей» в Повести об Акире Премудром дали Творогову основание высказать предположение — не является ли чтение «въ мытехъ» «Слова» результатом искажения (добавим — или неправильного прочтения) первоначального написания «г мытей», где «г» — обозначение цифры 3?³⁰

Статья О. В. Творогова была вызвана замечанием А. А. Зимина о том, что фраза «Слова о полку Игореве» о соколе «въ мытехъ», из которой получается, как считает А. А. Зимин, что сокол «в период линьки проявляет особенно воинственные наклонности»,³¹ — неправильна: линьку птицы, как и животные, переносят болезненно.³² Поэтому пассаж о соколе «трех мытей» в Повести об Акире Премудром, по мнению А. А. Зимина, дает «лучшее чтение этого фрагмента, чем фраза о „соколе въ мытехъ“ из „Слова“».³³

Р. О. Якобсон, посвятивший специальную статью данному отрывку «Слова»,³⁴ приходит к выводу, что словосочетание «въ мытехъ» не может обозначать понятия в «период линьки». Говоря о справедливости замечания В. П. Петруся о невозможности приурочить образ мощи и силы сокола к периоду, когда он «мытится», Р. О. Якобсон замечает, что предложенная В. П. Петрусем конъектура «лишена малейшего правдоподобия, а главное — совершенно излишня, потому что статья не учла хронологического, календарного значения присущего формам множественного числа *мыти, мытей, мытехъ*».³⁵ «Значение словосочетания *соколь въ мы-*

²⁶ См.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Сост. В. Л. Виноградова, вып. 3. Л., 1969, с. 127—129.

²⁷ В. Н. Перетц. Слово... , с. 270.

²⁸ О. В. Творогов. «Сокол трех мытей» в Повести об Акире Премудром. — В кн.: Вопросы теории и истории языка. Сборник статей, посвященных памяти Б. А. Ларина. Л., 1969, с. 111—114.

²⁹ Там же, с. 112.

³⁰ Там же, с. 114.

³¹ А. А. Зимин. Когда было написано «Слова»? — ВЛ, 1967, № 3, с. 145.

³² О слабости, болезненности птиц в то время, когда они «мыться» — линяют, писал В. П. Петрусь. Понимая выражение «Слова» «въ мытехъ» как обозначение периода линьки, В. П. Петрусь выдвинул свое толкование этого отрывка. Он предлагает «мыть» читать как «мыть» — пошлаина, дань, и так переводит рассматриваемый пассаж: «Когда сокол берет дань с птиц (т. е. охотится), он бьет их на большой высоте, не давая своего гнезда в обиду», — см.: В. П. Петрусь. Соколь въ мытехъ. — Ученые записки Кировского педагогического института, 1957, вып. 2, с. 103—105.

³³ А. А. Зимин. Когда было написано «Слова», с. 145.

³⁴ Р. О. Якобсон. Сокол в мытехъ. — Јужнословенски филолог, Београд, књ. XXX, 1973, 1—2, с. 124—134.

³⁵ Там же, с. 128.

тъхъ, — пишет Р. О. Якобсон, — недвусмысленно ясно. . . Сочетание *соколъ въ мытѣхъ* явно соответствует по форме и значению таким ходовым выражениям, как рус[ское] *человек в летах*, „пожилой, немолодой“.³⁶ Он так переводит эту фразу: «Если сокол не раз линял (т. е. если сокол в летах) он высоко взбивает (угоняет далеко ввысь) птицу».³⁷ Фразу о соколе «трех мытей» в Повести об Акире Премудром Р. О. Якобсон считает и по грамматическим, и по стилистическим, и по смысловым показателям (в контексте) безусловно восходящей к тексту «Слова о полку Игореве». Остановившись на вопросе об отношении фразы о соколе с предшествующей ей («А чи диво. . . стару помолодити?»), он пишет: «Уже Н. Ф. Грамматин уловил, что связь двух смежных образов — „старому омолодиться“ и „не раз перелинявший сокол“ — выигрывает в убедительности, так как „сокол, перелинявши, одевается молодыми перьями“ (цитата из Н. Ф. Грамматина, — Л. Д.), иначе говоря, омолаживается».³⁸

Итак, мы видим, что и в том случае, если принимать выражение «въ мытѣхъ» как обозначение «в летах», то для того чтобы согласовать фразу о соколе с предшествующей ей, выражение это приходится толковать расширительно, видеть за ним определенный подтекст. Т. е. фраза о соколе во всем контексте данного отрывка включает в себе мысль о том, что и немолодой человек, подобно соколу, побывавшему «в мытѣхъ», может обновиться, стать сильным и грозным. По-видимому, здесь скрывалась какая-то аллегория, фраза эта имела символическое значение.

Р. О. Якобсон считает, что термины «трех мытей» в Повести об Акире и «въ мытѣхъ» «Слова о полку Игореве» «относятся друг к другу совершенно так же, как термины „стольких-то лет“ и „в летах“».³⁹ Но во всех случаях в Повести об Акире сохраняется цифра 3. Это, конечно, не случайно, и едва ли можно этот оборот полностью отождествлять с определением «стольких-то лет». Поэтому высказанное О. В. Твороговым предположение, что и в «Слове» шла речь о соколе «трех мытей», как мне представляется, вполне заслуживает внимания. А фраза о соколе «3 мытей», становящемся сильным и грозным, находит интересную параллель в древнерусской письменности, до сих пор, как будто, не привлекавшую к себе внимания.

В статье «Физиолога» об орле мы читаем: «О орле. Давид глаголетъ: Обновиться, яко орля, уношь твоя. Физиолог рече о орле: яко аще състареешь, отяжчаега ему очи и ослепнетъ, что убо створить: възыщеть источника воды чисты и възлетитъ на въздух солнечныи и изожьжетъ криле свои и тму очию своею и снидеть на землю и погрузиться в воде трижды».⁴⁰ Такой же текст об орле находится и в Толковой Палее.⁴¹ Хорошо известно, какое большое влияние имел «Физиолог» на мировоззрение, на представления средневековых людей о мироздании, как широко использовались легенды и представления «Физиолога» в древнерусской письменности.⁴² В одном из списков (XVII в.) Моления Даниила Заточника восходящая к «Физиологу» сентенция об орле по тексту и смыслу еще более близка к рассматриваемому отрывку «Слова»: «Орел убо егда состаретя и отягчатя очи ему, и бывает слеп, и възлетит на въздух,

³⁶ Там же, с. 127.

³⁷ Там же, с. 128.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ А. Карнеев. Материалы и заметки по литературной истории Физиолога. Изд. ОЛДП, 1890, с. 196.

⁴¹ Там же, с. 201.

⁴² См.: А. Карнеев. Материалы и заметки. . .

и обрет источник воды чисты, и погрузится в нем трикраты: тогда оставит слепоту свою во источнице том. Тогда юн бывает орел, высоко летая, яко царь над птицами». ⁴³

Приведенные тексты не дают оснований говорить о непосредственной связи между пассажами о соколе «трех мытей» Повести об Акире и соколе «въ мытехъ» «Слова», с одной стороны, и статьей «Физиолога» о возрождающемся орле — с другой. Но едва ли чисто случайно совпадение между представлением о храбрости сокола «трех мытей» и возвращении к орлу молодости и силы после того, как он трижды омоется в «источнике воды чисты». Думается, что ассоциативные связи между этими образами у средневекового читателя должны были возникать даже в том случае, если они непосредственно и не связаны друг с другом.

За фразой о «перемытившемся», перелинявшем, соколе, по-видимому, стояло не биологическое явление (определенный возраст птицы), а средневековые представления об особой храбрости и отваге, о возрождении молодой силы сокола, который прошел «три мыти». Представления эти основывались на естественно-фантастических преданиях о свойствах и повадках зверей и птиц, таких, как рассказ «Физиолога» об орле.

⁴³ Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Пригот. к печати Н. Н. Зарубин. Л., 1932, с. 103.